

АГАТА КОЛОБАНОВА

Я БУДУ ЖИТЬ!

Агата Колобанова

Я буду жить!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436040

ISBN 9785449815804

Аннотация

Гранд был счастлив. У него было все: свой дом, любящие хозяева... и всего этого он лишился в одночасье, став из прекрасного молодого здорового породистого пса бездомным, никому не нужным, обреченным калекой. Но жизнь продолжается, и Гранд не намерен сдаваться. Он будет жить и получит куда больше, чем потерял!

Содержание

Часть 1. Слишком дорого лечить	5
Часть 2. Тонкие руки помощи	10
Часть 3. Собака, которая плачет	14
Часть 4. Успеть до осени	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Я буду жить!

Агата Колобанова

© Агата Колобанова, 2020

ISBN 978-5-4498-1580-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Слишком дорого лечить

Он все еще не верил, что это произошло с ним. С ним, хорошим мальчиком Грандом! Он лежал, положив голову на лапы, тихо поскуливая от боли. И вспоминал, вспоминал, прокручивал в голове...

Вот хозяева собираются на прогулку. Иван накачивает колесо велосипеда, Тося крепит на багажник пакет с едой для пикника. Воздух звенит от предвкушения прогулки. Он будет бежать за людьми, стремительно несущимися вперед на огромных ажурных колесах.

Вот они несутся все вместе, единой стаей – два человека на велосипедах и один быстрый, как ветер, пес.

Вот они подъезжают к дороге, которую надо пересечь. Там, за дорогой – огромное, просторное поле с птицами. Он будет носиться, ныряя в траву, как в зеленое море, а птицы – выныривать прямо из-под лап и взвиваться ввысь. Быстрее, быстрее, быстрее...

Крик Тоси, сигнал машины, удар... небо и земля крутятся, крутятся, сменяя друг друга...

И вот теперь он лежит на этом белом, покрытом маленькими дырочками столе, пока Иван говорит с незнакомой женщиной.

Все болит. Как же все его тело болит. Поскорее бы они закончили. Как же хочется домой!

«Я не могу делать выводы на основе визуального осмотра. Пес пострадал, пострадал серьезно. Это не ушибы и ссадины. Это как минимум переломы. Необходим рентген. УЗИ внутренних органов и головного мозга...»

«А вы сможете его вылечить? Он не останется калекой?»

«Не знаю. Скажу после рентгена и УЗИ. Все необходимое в клинике есть. И лучше не теряйте времени, у него могут быть опасные для жизни травмы, внутреннее кровотечение...»

«И сколько это все будет стоить?» – голос Ивана становился все более злым.

Почему Иван злится? Эта женщина сказала ему что-то плохое?

Гранд не знал, что такое «тысячи рублей». Он только понимал, что Ивану все больше и больше не нравится разговор.

«Не злиииииии... не зли Ивана...» – глухо заворчал пес.

«Это очень дорого. А он после этого выздоровеет?»

Ветеринар только вздохнула.

«Это мы узнает только после обследования. Потом будет еще лечение. Его стоимость я тоже смогу сказать только после обследования».

«Слушайте... у меня нет таких денег на лечение собаки. Можно как-нибудь подешевле?»

«Подешевле не получится. Это минимально необходимый набор анализов».

«И он может остаться калекой даже после лечения?»

«Не знаю. И без обследования не смогу узнать».

«Тогда... – глаза Ивана забегали, – Тогда лучше давайте его усыпим. Чтобы не мучился...»

«С такими травмами эвтаназия допустима, – ветеринар старалась говорить спокойно и ровно, – Пять тысяч».

«Что?!»

Иван уже кричит. Эта плохая женщина чем-то сильно его разозлила.

«Не зли! Не зли Ивана! Хуже будет!» – Гранд заскреб лапами по белому металлу стола, пытаясь добраться до обидчицы.

«Ничего не надо. Сами вылечим!» – сердито сказал Иван и подхватил Гранда на руки.

Заднюю часть тела пронзила острая боль. Пес сдавленно пискнул и обмяк.

«Он что... он помер?» – растерянно спросил растерявший весь свой кураж Иван.

Ветеринар подошла и осмотрела пса.

«Он без сознания. Нельзя его так резко дергать. Это не только больно. Это может вызвать смещение костей и внутренние повреждения...»

«Без вас разберусь!» – раздраженный, разочарованный. Иван вышел за дверь, унося на руках собаку.

Простыня, которую Тося постелила на заднее сидение, пахла нечистотами. Хорошо, что под простыней расстелен целлофан. Но салон машины все равно пропах.

Иван положил пса поверх грязной простыни, сел за руль...

Только одно обследование собаки стоит прорву денег. Сколько затребуют за лечение, подумать страшно. Дерут как с олигархов... У них кредит за машину – вот за эту самую. Съемная квартира. И так из-за Гранда пришлось менять уютное жилье рядом с метро на обшарпанную «хрущевку». До метро – на автобусе, зато можно держать в квартире собаку. Ну, да... и стоит подешевле.

А теперь что? Влезать в дополнительные долги ради собаки?

А он вообще там живой, на заднем сидении? Он точно будет жить? И если будет жить, то какой? Калека, который ползает на брюхе по квартире, оставляя за собой зловонные лужи?

Хорошо, что Тося не поехала с ним. Хорошо...

Иван набрал номер.

«Зая, ты только не плачь... мы заведем новую собаку, если хочешь... Но Гранд... его больше нет...»

Тося рыдала и причитала в трубке, корила себя за то, что не поехала с Иваном. Что и следовало ожидать...

Теперь дело за малым. Выложить из машины почтидохлого пса. И забыть навсегда место, где его оставил.

Часть 2. Тонкие руки помощи

Гранд пришел в себя от холода.

Почему дома так холодно? И пол какой-то мокрый?

Пес поднял голову и огляделся.

Небо... кусты...

Он не дома!

Гранд попытался вскочить на лапы. И не смог. Задняя часть тела отозвалась пронзительной болью, заставив вскрикнуть. Лапы не слушались.

«Иван? Тося? Где вы?» – испуганно позвал пес.

Никто не ответил.

Он лежал, вслушиваясь в незнакомые, пугающие ночные звуки. И пытался вспомнить, как здесь оказался.

Вот он лежит на белом столе и ругается на нехорошую женщину, которая злит Ивана. Вот Иван подходит к нему, подхватывает на руки...

Как он тут оказался? Как? Где Иван?

Случилось что-то ужасное.

«Иван? Иван! Иван, где ты, где ты, где???!»

Он звал. Кричал, потом затихал, вслушиваясь в ожидании знакомых шагов, родного, любимого голоса. И снова звал.

Темнота постепенно сменилась сумраком. Сумрак – светом.

Он все еще лежал. Лежал на траве в кустах. Никто так

и не пришел за ним. Только где-то в отдалении проезжали машины.

Гранд затихал, прислушиваясь к каждой из них – вдруг это Иван едет за ним? Но Иван все не появлялся и не появлялся.

К ознобу и боли прибавилась жажда. Он хотел пить. Но воды рядом не было. И никто за ним не приходил.

Так и прошел весь день, до самого вечера. Гранд ждал, Гранд звал, Гранд надеялся.

«С ними что-то случилось. Ужасное. И они не придут. И я буду лежать тут, пока не умру» – понял пес.

Это было ужасно обидно. Еще недавно все было так прекрасно, так хорошо. Он был так счастлив! А теперь он умрет. Здесь, в кустах, в тишине, в одиночестве.

«Я умруууууууууууу! Умруууууууууууу! Умруууууууууууу!!!» – рыдал пес, вслушиваясь в единственный голос, который оставался с ним – в свой собственный. Засыпал, выбившись из сил. Просыпался, и снова рыдал. Рыдал, чтобы слышать свой собственный голос.

Сколько прошло времени? Он не знал.

Только это пробуждение отличалось от остальных.

Он услышал шаги.

Кто-то приближался к нему. И этот кто-то был человеком.

Незнакомым человеком. Но это уже не важно. Главное – он больше не один.

«Сюда! Сюда! Я здесь!» – попытался позвать Гранд.

И сам удивился тому слабому тихому писку, который у него получился.

Тихому, но не настолько, чтобы его не услышали.

Шаги затихли, а потом ускорились.

«Собачка! Собачка, где ты! Я уже иду на помощь!» – сказал тонкий высокий голос. – «Я сейчас тебя отвяжу!»

«Я здесь, я здесь!» – отозвался пес.

Он звал своим тихим, осипшим голосом, боясь, что человек уйдет.

А человек шел на его голос и говорил с ним. И это было прекрасно!

Наконец, она вынырнула из кустов. Маленькая, в больших очках и желтом платице.

«Я здесь, собачка! Не плачь».

Тонкие детские руки безо всякого страха коснулись большой собачьей головы.

«Меня нашли. Я буду жить!» – понял пес, утыкаясь носом в пахнущую одуванчиками ладонь.

Часть 3. Собака, которая плачет

Совсем недавно бабушка обсуждала с соседкой статью из газеты. Статью про то, как нехорошие люди привязали в лесу свою собаку и бросили ее там умирать. Вой собаки услышали грибники и спасли ее.

А ночью Оля услышала собачий вой.

Бабушка сказала, что это, наверное, кто-то из соседей вывез собаку на дачу, и та просится в дом, не хочет ночевать во дворе.

Оля хотела бы верить бабушке. Но вой не стихал. Он продолжался всю ночь. И весь день. И всю следующую ночь.

Девочка сидела на кровати и слушала полный тоски голос. И понимала, что вой становится все слабее и все чаще затихает.

«Без еды можно прожить месяц, а без воды – только три дня» – вспомнила она слова папы.

Там, где-то там, сидит собака. Привязанная к дереву. Без еды и воды.

Бабушка вряд ли отпустит ее искать собаку. И не пойдет искать собаку вместе с ней. Значит, придется спасать тайком.

Что может понадобиться? Вода. Воду можно налить в пластиковую бутылку – у бабушки их много. Еда. С этим сложнее. Хотя...

«Бабушка, такие вкусные у тебя оладушки сегодня! Я еще

хочу!» – неожиданно заявила Оля за завтраком.

«Ух ты, малоежка наша добавки просит!» – обрадовалась бабушка, щедро накладывая в тарелку горяченькие оладушки.

Притворяясь голодной, Оля начала обгрызать один из них. Потом сделала вид, что прислушивается.

«Ой, а что это нам в калитку кто-то стучит?»

«Да вроде не жду я никого...» – озадаченная бабушка вышла из кухни.

Быстро, пока она не вернулась, Оля переложила в пакетик все оладушки кроме одного. Этот надо доесть на глазах у бабушки. Для конспирации.

Теперь у нее есть и еда, и вода. И любимый плюшевый рюкзачок в виде собачки, в который удалось запихать даже бутылку с водой.

Найти собаку оказалось несложно. Оля просто отправилась в ту сторону, откуда слышался вой. На пустырь возле развилки. Собака сама услышала ее шаги и начала звать на помощь.

Собака оказалась большой. Настоящая овчарка, как в кино. Вот только эта овчарка не была привязана. Она просто лежала и плакала. И выглядела страшно – вся в крови, в ранах и в грязи.

Оля попыталась покормить собаку, но та, поскуливая, тянулась к бутылке с водой и даже не смотрела на оладушки.

Вот только... как поить собаку из бутылки?

Сначала Оля попыталась лить воду прямо в пасть собаки. Но слишком много проливалось мимо.

Потом попробовала поить с ладони. Вода капала на землю, просачиваясь между пальцами.

В конце концов, Оля просто вытряхнула на траву оладушки из пакета, и налила воду в пакет.

Собака пила жадно и долго. А девочка придерживала руками края пакета и пыталась понять, почему собака лежит тут и никуда не уходит. Ведь совсем же недалеко отсюда поселок, люди, еда, вода...

Дождавшись, когда собака утолит жажду, Оля показала ей оладушек.

«Иди сюда. Иди. На-на-на!»

Собака потянулась к оладушку, постаралась достать его языком. Потом заскулила. Так, скуля, высунула вперед обе передние лапы и, подтягивая на них тело, поползла, волоча за собой неподвижные задние.

«Так ты... не можешь ходить?! Прости, прости, прости!» – захлебываясь слезами, девочка подхватила оладушки и на ладонях поднесла к собачьей пасти, – Кушай, кушай!»

Гранд жадно набросился на угощение. Потом долго, очень долго слизывал жирные крошки с детских ладоней. Оладушек было мало, до смешного мало, недостаточно, чтобы насытиться. Но это была самая вкусная еда в его недолгой собачьей жизни.

«Ты не грусти, я позову подружек, они хорошие. Мы сде-

лаем тебе домик из травы и веток. Это называется „шалаш“. И в домике сделаем тебе постельку из травы. И будем тебе каждый день носить еду и воду, пока ты не поправишься. А еще мы принесем зеленку и бинты, и вылечим все твои раны. И ты станешь здоровый и красивый, как раньше!» – бормотала Оля, сквозь душасщие ее слезы. Она не знала, ко-го успокаивает – эту напуганную и израненную собаку или саму себя. Но сейчас, когда она придумала, что делать даль-ше, ей стало гораздо легче. Потому, что одно дело – смотреть и плакать от бессильной жалости, а другое – помогать делом.

Часть 4. Успеть до осени

Гранд был так счастлив! Его нашли люди – путь всего лишь один человек, маленькая худенькая девочка, но нашли же! Ему дали воды. Его покормили. Да, он не наелся, пяти оладушек недостаточно для него. Но это была еда, вкусная еда.

Тем тяжелее было расставание. Девочка что-то говорила, он честно слушал ее, наклоняя голову то в одну сторону, то в другую, чтобы легче было узнавать знакомые слова. Но знакомых слов было мало.

А потом она сказала «Жди!» Обняла его и ушла.

Он хотел, он очень хотел пойти за ней. Он даже попытался ползти, но боль в задней части тела остановила его.

Оставалось только ждать. И он ждал. Лежал, положив голову на лапы и ждал.

Они пришли через несколько часов. Их было трое. Девочка Оля, которая его нашла. И еще две с нею. Принесли две старых миски, воду, еду – кашу, котлеты и немного кошачьего корма. Долго промывали чем-то едким его раны под руководством самой крупной и старшей девочки Лены. Потом намотали бинты везде, где смогли.

Гранд не знал, зачем ему нужны бинты. Но он был не один. Ему дали еды и воды. И даже построили укрытие из травы и веток, где навалили несколько охапок травы.

Пес терпел промывку ран. Тихо поскуливал, стараясь не дергаться, когда дети втроем перетаскивали его в укрытие на траву. Он был готов на что угодно – лишь бы его не бросали одного. Но они все-таки ушли. Оставили полную миску воды так, чтобы он мог дотянуться и попить. И ушли, сказав на прощание «Дик, жди, мы придем завтра».

Гранд не понял, кто такой Дик. Другого пса здесь не было. Но решил ждать за двоих – за себя и за загадочного Дика.

Оля была очень рада, что удалось уговорить Лену пойти и помочь собаке. Потому, что Лена – не просто подружка. Лена – дочь врача и будущая медсестра. Если кто из детей знает, как помочь раненому псу, то только она.

А у Миры дома живет кот. Это, конечно, не собака. Но все равно Мира знает про зверей больше всех. Она даже смогла понять, что Олина находка – мальчик. Вместе девочки придумали ему имя – Дик. Лена сказала, что это – сокращение от Ричард. А Ричард, это королевское имя из Англии.

Весь день они занимались Диком. Промывали его раны перекисью и мазали йодом. Бинтовали, чтобы не попала грязь. Сделали шалашик с мягкой подстилкой из травы. «Это от пролежней, и ее надо будет менять каждую неделю!» – авторитетно сказала Лена.

Теперь, усталые, грязные, но довольные, они возвращались домой.

«Лена, а Дик сможет когда-нибудь ходить?» – спроси-

ла Оля.

«Не знаю. Но у него раны все свежие. И их много. Наверное, он попал под машину и сломал себе лапы. А переломы заживают долго. От шести недель и до двух лет. Но это самые страшные. А обычные – два месяца».

«То есть, мы должны его вылечить за лето. Как раз два месяца осталось, – поняла Оля, – Только что будет, если он не начнет ходить?»

«А тогда, – неожиданно вмешалась Мира, – мы возьмем у меня в сарае старую коляску. И у нас будет тележка для собаки. Я такие в интернете видела. Для собак-инвалидов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.